

**ЕЛИСЕЕВ
НИКОЛАЙ ГЕОРГИЕВИЧ**

доцент кафедры
международного частного и
гражданского права МГИМО
(У) МИД России, кандидат
юридических наук

ДОГОВОРНАЯ ПОДСУДНОСТЬ — КАКОЙ ЕЙ БЫТЬ В ЕДИНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РФ?

В статье с учетом зарубежного опыта критически оценивается судебная практика признания действительными оговорок о подсудности дел, которые могут возникнуть из договора с потребителем. Доказывается, что такие оговорки противоречат действующему законодательству и ущемляют права потребителей. Излагаются соответствующие предложения по проекту единого ГПК РФ.

Ключевые слова: подсудность, свобода договора, договор присоединения, договор банковского вклада, защита потребителя, эстоппель

Основной целью разработки Концепции единого Гражданского процессуального кодекса (ГПК) является обеспечение доступного и справедливого правосудия, осуществляемого в разумные сроки с соблюдением процессуальных норм компетентными и независимыми судьями¹. В значительной мере доступность и справедливость правосудия зависят от места судебного разбирательства. Его удаленность и связанные с этим неудобства могут стать для стороны трудным или даже непреодолимым препятствием для защиты ее законных интересов. В силу диспозитивных начал гражданского судопроизводства стороны вправе выбрать для рассмотрения спора наиболее удобный суд, заключив соглашение о подсудности. Однако свобода выбора места суда таит в себе опасность быть свободой лишь для одной из сторон и превратиться в ущемление процессуальных возможностей для другой. Правила допустимости договорной подсудности должны устраниить эту опасность. В связи с разработкой единого ГПК возникает вопрос: какими будут эти правила?

Прямого ответа в тексте Концепции нет. Есть описание двух возможных вариантов кодификации правил подсудности. Первый вариант — свести эти правила воедино, поместив их в общие статьи по отдельным видам подсудности для всех судов: по общей территориальной, договорной, исключительной, альтернативной

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса. М., 2015. С. 11.

NIKOLAY G. ELISEEV

Associate Professor at the Private International and Civil Law Department of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), PhD in Law

JURISDICTION CLAUSE: HOW SHOULD IT BE REGULATED IN THE UNIFIED CODE OF CIVIL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION?

Having considered foreign experience, the author critically evaluates the national court practice of admission of a contract clause regarding the jurisdiction over cases potentially arising out of the contract with a consumer. He proves that this clause contradicts the current law as well as infringes upon consumers' rights. Finally, the author offers certain suggestions on the draft of the unified Code of Civil Procedure of the Russian Federation.

Keywords: jurisdiction, freedom of contract, contract of adhesion, bank deposit agreement, consumer protection, estoppel

и по связи дел, исходя из того, что правила общей территориальной, договорной, в определенной степени — исключительной подсудности единообразны для судов общей юрисдикции и арбитражных. Второй вариант — раздельно изложить правила подсудности для судов общей юрисдикции (§ 3) и правила подсудности арбитражных судов (§ 4). Этот подход, как полагают эксперты, работающие над текстом проекта единого ГПК, является предпочтительным по соображениям удобства правоприменения и использования².

Предпочтительность раздельного регулирования не бесспорна. В чем именно состоит его удобство, не поясняется. Вероятно, в том, что эти правила адресуются различным ветвям судебной власти и предлагаемый вариант учитывает данное обстоятельство. Если это единственное или основное объяснение, то оно без

особого труда может быть нейтрализовано использованием при регулировании подсудности единого понятия „суд“, например посредством оговорки: «под термином суд в параграфе „Территориальная подсудность“ понимается суд общей юрисдикции или арбитражный суд».

Однако данная проблема в контексте обозначенной темы не является принципиально важной по сравнению с той, которая порождается тезисом о существующем единообразии в регулировании договорной подсудности в действующих ГПК и АПК РФ³. На самом деле такого единообразия нет и его не должно быть в новом ГПК, поскольку в гражданских отношениях с участием граждан, не являющихся предпринимателями, как это следует из действующего законода-

² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса. С. 31.

³ Стрелкова И.И. Территориальная подсудность гражданских дел (проблемы совершенствования законодательства) // Российский судья. 2015. № 6. С. 3; СПС «Консультант-Плюс».

тельства Российской Федерации и аналогичных норм зарубежного права, по соглашению сторон можно изменить подсудность спора, который уже возник, в то время как в экономических отношениях юридические лица и предприниматели вправе договориться о подсудности только будущих дел.

В ст. 32 ГПК РФ установлено следующее положение:

«Стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству. Подсудность, установленная статьями 26, 27 и 30 настоящего Кодекса, не может быть изменена соглашением сторон».

В ст. 37 АПК РФ использована иная формулировка:

«Подсудность, установленная статьями 35 и 36 настоящего Кодекса, может быть изменена по соглашению сторон до принятия арбитражным судом заявления к своему производству».

На первый взгляд различия чисто юридико-технические или стилистические: вместо слов «территориальная подсудность» в АПК РФ сделана ссылка на ст. 35 и 36, устанавливающие ту самую территориальную подсудность (общую и альтернативную), которая может быть изменена соглашением сторон. Из этого следует, что подсудность, установленная в иных статьях АПК РФ (родовая подсудность и исключительная территориальная (ст. 34, 38)), для подобных изменений недоступна. Аналогичный запрет в ГПК РФ осуществлен посредством прямого указания на соответствующие статьи Кодекса, содержащие те же недоступные для договорных изменений правила родовой и исключительной подсудности. То, что предельный срок заключения соглашения о подсудности в первом случае обозначен фразой «до принятия дела», а во втором — «до принятия... заявления», особого внимания не заслуживает. По сути, речь идет об одном и том же моменте.

Чем действительно существенно отличается ст. 32 ГПК от ст. 37 АПК, так это решением вопроса, с какого момента стороны могут заключить соглашение о подсудности. В соответствии с буквальным смыслом ст. 32 ГПК РФ стороны вправе изменить подсудность «для данного дела», т.е. они могут договориться об изменении конкретного, уже возникшего спора, в то вре-

мя как из ст. 37 АПК РФ следует, что стороны вправе изменять подсудность споров, которые могут возникнуть в их отношениях. Такое толкование ст. 32 ГПК РФ применительно к соглашению о подсудности, заключенному с потребителем, соответствует не только букве закона и его цели — защищать право гражданина на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ), но также и мировым стандартам правового регулирования договорной подсудности.

||| В праве европейских стран соглашения с потребителем о подсудности возможных споров находятся под категорическим запретом.

Так, согласно п. 2 ст. 18 Регламента Европейского парламента и Совета ЕС от 12.12.2012 № 1215/2012 иск к потребителю по спорам из договорных отношений может быть предъявлен в судах государства — участника Европейского союза, на территории которого потребитель имеет место жительства. В соответствии со ст. 19 договорная подсудность в отношениях с участием потребителя допускается лишь в трех случаях: 1) если соглашение о подсудности заключено после возникновения спора; 2) если оно предусматривает право потребителя предъявить иск в иной суд, чем тот, который предопределен нормами Регламента; или 3) если оно заключено между потребителем и его контрагентом, которые в момент заключения контракта имели место жительства или обычное место пребывания в одном и том же государстве — участнике ЕС, и обосновывает компетенцию судов этого государства, за исключением случаев, когда такое соглашение по праву этого государства не допускается.

Во французском законодательстве запрет договорной подсудности в отношениях с участием потребителей следует из ст. 48 ГПК:

«Любая оговорка, прямо или косвенно отступающая от правил территориальной подсудности, считается несуществующей, за исключением случаев, когда она была согласована между сторонами контракта, являющимися предпринимателями, и ясно выражена в обязательстве стороны, против которой она выдвигается»⁴.

⁴ Code de procédure civile. URL: <http://codes-et-lois.fr/code-de-procedure-civile> (дата обращения: 30.11.2015).

Аналогичный запрет существует и в ФРГ. В соответствии с § 38 ГПК Германии соглашение о подсудности допускается, если стороны договора являются коммерсантами, юридическими лицами публичного права или публично-правовыми имущественными образованиями. В иных случаях оно возможно, если заключается после возникновения спора⁵. Заметим также, что действующий в этой стране Закон от 17.12.1990 о потребительском кредите каких-либо исключений из этого положения не устанавливает⁶.

Следует признать, что в практике российских судов общей юрисдикции, главным образом при рассмотрении исков, предъявляемых банками к потребителям, представленная интерпретация ст. 32 ГПК РФ не поддерживается и зарубежный подход к регулированию договорной подсудности игнорируется.

Отечественные суды признают, что законодателем в целях защиты прав потребителей, в частности граждан-вкладчиков как экономически слабой стороны в договоре, введены дополнительные механизмы правовой защиты, в том числе в вопросе определения подсудности гражданских дел с их участием. Имеются в виду права потребителя предъявлять иски по своему месту жительства (ч. 7 ст. 29 ГПК РФ и п. 2 ст. 17 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей)) и оспаривать явно обременительные условия договора присоединения (абз. 1 п. 2 ст. 428 ГК РФ).

В судебных актах различного уровня констатируется, что включение банком в договор присоединения оговорки о подсудности спора конкретному суду (в частности, по месту нахождения банка) ущемляет установленные законом права потребителя⁷.

⁵ Zivilprozeßordnung. URL: <http://gesetze-im-internet.de/zpo/> (дата обращения: 30.11.2015).

⁶ Verbraucherkreditgesetz von 17. Dezember 1990 (BGBI. I S. 2840). URL: <http://gesetze-im-internet.de/bundesrecht/verbrkrg/gesamt.pdf> (дата обращения: 30.11.2015).

⁷ См.: Определение ВС РФ от 10.05.2011 № 5-Б11-46; определения Московского городского суда от 28.04.2015 по делу № 33-13390, от 22.01.2015 по делу № 33-1042/15, 2-7457/14, от 16.06.2015 по делу № 33-19780/2015; от 30.09.2013 по делу № 11-33074/2013, от 12.12.2011 по делу № 33-41045/11; постановление президиума Московского городского суда от 18.05.2012 по делу № 44г-60/12. Здесь и далее судебные акты цитируются с использованием СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, суды признают право потребителя предъявить иск по месту жительства или месту пребывания истца в соответствии с ч. 7 ст. 29 ГПК РФ и п. 2 ст. 17 Закона о защите прав потребителей в тех случаях, когда его требование возникло из договора, содержащего оговорку о подсудности всех споров суду по месту нахождения банка⁸, а также право потребителя предъявить иск о недействительности такой оговорки. Подобный иск подлежит удовлетворению, поскольку включение банком в договор срочного банковского вклада положения о подсудности спора суду по месту нахождения банка ущемляет установленные законом права потребителя⁹.

||| Арбитражные суды более категоричны в запрете оговорок о подсудности, включаемых в договоры с потребителем, но также без обращения к ст. 32 ГПК РФ.

Например, в одном из дел Роспотребнадзор расценил в качестве условия, нарушающего права потребителей, положение договора о том, что споры по иску банка к заемщику рассматриваются судом по месту нахождения банка, а споры по иску заемщика к банку рассматриваются по выбору заемщика судом по месту его нахождения или пребывания, либо по месту нахождения банка, либо по месту заключения или исполнения кредитного договора. На этом основании постановлением Роспотребнадзора банк был привлечен к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ (включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, установленные законодательством о защите прав потребителей). Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о признании указанного постановления недействительным, утверждая, что спорное положение кредитного договора не ухудшает правового положения заемщика при предъявлении им требований к банку и не противоречит положениям п. 2 ст. 17 Закона о защите прав потребителей, так как буквально воспроизводит их. Данная статья Закона не определяет подсудности дел по искам организации к потребителю, связанным с нарушением потребителем своих обязанностей по договору. Следовательно, подсудность такого рода споров может быть определена договором.

⁸ См.: п. 2 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом ВС РФ 22.05.2013).

⁹ См.: Определение ВС РФ от 10.05.2011 № 5-Б11-46.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления отказал, руководствуясь следующим. Положения п. 2 ст. 17 Закона о защите прав потребителей предоставляют потребителю возможность самостоятельно определить суд, в котором будет рассматриваться его требование к контрагенту, в первую очередь исходя из критерия удобства участия самого потребителя в судебном разбирательстве. При этом законодатель не установил процессуальных правил для рассмотрения споров, в которых потребитель является ответчиком, так как по общему правилу иск предъявляется в суд по месту нахождения ответчика (ст. 28 ГПК РФ). В связи с этим дела с участием потребителей всегда будут рассматриваться в суде по месту жительства потребителя. Суд указал, что данная гарантия, предоставляемая потребителю-гражданину законом, не может быть изменена или отменена договором.

При названных обстоятельствах суд счел, что включение спорного положения о подсудности споров в кредитный договор, являющийся типовым, с заранее определенными условиями, ущемляет права потребителя и является административным правонарушением, за совершение которого банк правомерно привлечен к ответственности.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения, апелляционную жалобу банка — без удовлетворения¹⁰.

Казалось бы, суды общей юрисдикции как основные органы правосудия, компетентные рассматривать дела с участием потребителей, тем более должны встать на страже интересов потребителя и пресечь практику использования оговорок о подсудности в типовых договорах, опираясь среди прочего на вполне обоснованную позицию арбитражных судов. Однако этого не произошло. Суды общей юрисдикции стали отрицать стандартный инструмент правовой защиты для потребителя, оказавшегося на позиции ответчика, — право ответчика на суд по месту своего жительства (ст. 28 ГПК РФ), а предусмотренное законом право сторон на изменение подсудности **для данного дела** предложили считать правом сторон на изменение подсудности **возможных дел**.

Согласно сложившейся ныне практике судов общей юрисдикции ст. 32 ГПК РФ не препятствует тому, чтобы в договор с участием потребителя включались удобные для банков оговорки о подсудности относительно тех дел, в которых они выступают в качестве истцов.

ОАО «Промсвязьбанк» обратилось в Центральный районный суд г. Барнаула Алтайского края с исковым заявлением к ООО «Навигатор» и нескольким гражданам о взыскании суммы задолженности по кредитному договору, а также расходов по оплате государственной пошлины.

Определением судьи исковое заявление возвращено ОАО «Промсвязьбанк» на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ в связи с неподсудностью дела данному суду, заявителю разъяснено право на обращение в суд по общему правилу подсудности. Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда от 25.03.2009 оставила это определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, куда ОАО «Промсвязьбанк» обратилось с надзорной жалобой, сочла позицию нижестоящих судов ошибочной. По мнению надзорной инстанции, действующее гражданское процессуальное законодательство не требует заключения соглашения об изменении территориальной подсудности непосредственно при возникновении спора; содержащийся в оспариваемом определении вывод о том, что отсутствие у граждан возможности участвовать в определении условий кредитного договора, в том числе условий о подсудности, является нарушением конституционного права ответчиков на рассмотрение их дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом, неправильный; соглашение об изменении территориальной подсудности было заключено между сторонами до подачи искового заявления в суд в установленном законом порядке, никем не оспаривалось и недействительным не признавалось¹¹.

В дальнейшем этот подход был подтвержден в Обзоре судебной практики Верховного Суда 2013 г.: если содержащееся в кредитном договоре условие, определяющее территориальную подсудность дел, возникающих между спорящими сторонами кредитных отношений,

¹⁰ См.: п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 146.

¹¹ Определение ВС РФ от 22.09.2009 № 51-Б09-12.

в установленном законом порядке не оспаривалось и является действительным, то оно продолжает действовать и на день рассмотрения дела судом¹².

В настоящее время суды общей юрисдикции следуют этим разъяснениям. В апелляционном определении Московского городского суда от 12.08.2015 по делу № 33-28402/2015 утверждается, что согласно ст. 32 ГПК РФ стороны вправе изменить соглашением между собой установленную законом территориальную подсудность дела до принятия судом заявления к своему производству. Соглашение о подсудности может быть включено в гражданско-правовой договор, в том числе и договор присоединения. По мнению суда, в данном деле стороны, руководствуясь принципом диспозитивности гражданского процесса, реализовали свое право выбора между несколькими судами, определили подсудность для всех дел, связанных с исполнением кредитного договора, в том числе и для данного дела. В силу этих доводов отключение заявленного в суде первой инстанции ходатайства ответчика (потребителя) о передачи дела в суд по месту его жительства было признано правильным¹³.

Ключевой вопрос о том, можно ли считать надлежащим заключение соглашения о подсудности, содержащегося в качестве одного из положений договора присоединения, т.е. договора, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом, судами решается положительно.

Во внимание принимается факт подписания договора и получения предусмотренных им услуг, но полностью игнорируется то обстоятельство, что потребитель не смог бы заключить такой договор, если бы он не согласился на оговорку о подсудности¹⁴.

Многократные попытки признать антиконституционным толкование ст. 32 ГПК РФ как положения, по-

¹² Абзац 8 п. 2 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом ВС РФ 22.05.2013).

¹³ Определения Московского городского суда от 12.08.2015 по делу № 33-28402/2015, от 14.08.2015 по делу № 33-28439/15.

¹⁴ Определение Московского городского суда от 12.08.2015 по делу № 33-28780/2015.

зволяющего изменять подсудность возможных дел, а не только уже возникшего спора, не увенчались успехом¹⁵.

В определении Конституционного Суда от 17.01.2012 № 145-О-О указывается: «...статья 32 ГПК Российской Федерации предоставляет сторонам право изменить территориальную подсудность спора между ними по обоюдному соглашению, заключенному до принятия судом дела к своему производству (договорная подсудность). Предусмотренные же данной статьей ограничения на изменение подсудности по соглашению сторон распространяются только на подсудность, установленную статьями 26, 27 и 30 ГПК Российской Федерации (соответственно подсудность гражданских дел областному и равному ему по статусу суду, Верховному Суду Российской Федерации и исключительная подсудность)».

Из последующих разъяснений Конституционного Суда следует, что гражданин может в соответствии с п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей оспорить положение о договорной подсудности, содержащееся в типовом договоре о предоставлении кредита. Если, однако, содержащееся в кредитном договоре условие о разрешении возникающих между сторонами споров судом по месту нахождения банка в установленном порядке потребитель не оспаривал, то это условие продолжает действовать¹⁶.

В публикациях, затрагивающих вопросы договорной подсудности, эта судебная практика воспринимается

¹⁵ См.: Определения КС РФ от 17.11.2009 № 1427-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Понедельникова Виталия Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», от 23.03.2010 № 388-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шужмовой Юлии Александровны на нарушение ее конституционных прав статьей 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», от 17.01.2012 № 145-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Величковского Леонида Борисовича на нарушение его конституционных прав статьями 28, 29, 32, 33 и 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», от 25.09.2014 № 2192-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шабанова Даниила Шабановича на нарушение его конституционных прав статьей 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

¹⁶ Абзац 5 п. 2.2 Определения КС РФ от 17.01.2012 № 145-О-О.

без должной критической оценки¹⁷. Более того, она получила поддержку и на законодательном уровне. Согласно ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее — Закон о потребительском кредите) в индивидуальных условиях договора потребительского кредита (займа) по соглашению сторон может быть изменена территориальная подсудность дела по иску кредитора к заемщику, который возник или может возникнуть в будущем в любое время до принятия дела судом к своему производству, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Для сравнения заметим, что в ФРГ также есть Закон от 17.12.1990 о потребительском кредите, но в нем нет каких-либо особых правил о договорной подсудности, и положения § 38 ГПК Германии, ограничивающие ее доступность, остаются неприкосновенными.

Таким образом, в Российской Федерации банки наделены правом определять подсудность исков к потребителю по собственному усмотрению.

Кредиты оформляются на условиях стандартных форм, составленных банком, потребитель присоединяется к предложенному договору в целом без какой-либо реальной возможности отказаться от включенной в него оговорки о подсудности. Возможность оспорить эту оговорку ограничивается основанием, предусмотренным в абз. 1 п. 2 ст. 428 ГК РФ, т.е. если будет доказано, что договорная подсудность является для потребителя явно обременительной. Как свидетельствует судебная практика, сделать это после предъявления банком иска трудно, поскольку суды отдают предпочтение очевидным фактам подписания и исполнения договора.

Кроме того, суды принимают во внимание то обстоятельство, что потребитель не оспаривал соглашение о подсудности до начала процесса. Тем самым на потребителя возлагается бремя предъявления превентивного иска о недействительности такого соглашения под

угрозой утраты права его оспорить, если банк успеет раньше обратиться в суд договорной компетенции, что явно противоречит одному из главных принципов судопроизводства — праву ответчика до начала рассмотрения дела по существу оспорить юрисдикцию суда. На этом принципе основывается предлагаемая в Концепции единого ГПК новация — эстоппель¹⁸.

Явно ошибочной является ссылка на свободу договора как на доказательство действительности соглашения о подсудности, содержащегося в договоре присоединения.

Свобода договора присутствует в гражданских отношениях, но в процессуальных отношениях она существенно ограничена. Одна из причин — необходимость защитить экономически слабого субъекта. В данном случае речь идет о процессуальном договоре — соглашении о подсудности, которое касается права на судебную защиту, конституционного права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Лишение этого права недопустимо (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ). Вступая в договорные материальные отношения, где господствует та самая свобода договора, каждый вправе рассчитывать на то, что в случае возникновения спора, в том числе предъявления к нему иска, он находится под юрисдикцией своего законного суда, в особенности суда по месту своего жительства. Однако навязываемой оговоркой о подсудности он этой возможности лишается.

Потребитель, который столкнулся с необходимостью получить кредит, уделяет основное внимание материальным условиям договора. Споры из договора и судебный процесс представляются маловероятными, а потому судебные оговорки на этапе заключения договора кажутся не настолько существенными, чтобы из-за их потенциальных неудобств отказываться от получения кредита. Кроме того, потребителю сложно найти такой банк, который предлагал бы удобные для него и условия кредита, и оговорку о подсудности. В такой ситуации действительной свободы в выражении воли заключить соглашение о подсудности, содержащейся в договоре присоединения, нет. Признание допустимой оговорки такого рода ведет к ли-

¹⁷ См., напр.: Фоменко Е.Г., Хутова Ф.А. К некоторым вопросам правильного понимания и применения правил подсудности // Российский судья. 2015. № 1; Каравеев Р.Е. Современный этап реформирования российской судебной системы: влияние на эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина // Российский юридический журнал. 2014. № 6; Колылов М. Куда пойти судиться? // ЭЖ-Юрист. 2014. № 7.

¹⁸ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса. С. 31.

шению конституционного права на рассмотрение дела в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом.

Суды, признавая важность защиты прав потребителя как экономически слабой стороны, закрывают глаза на два важных обстоятельства: а) в отношениях по кредитному договору потребитель, как правило, выступает в роли ответчика; б) подсудность по месту жительства ответчика выполняет важную процессуальную гарантию.

Она обеспечивает процессуальное равенство сторон. Истец, имея возможность в пределах сравнительно длительного срока исковой давности подготовиться и выбрать время предъявления иска, находится в выгодном положении. Ответчик вынужден готовиться к делу в гораздо более краткие сроки. Очевидно, что судебное разбирательство по месту нахождения истца усугубляет сложности положения ответчика.

Трудно предсказать, будет ли российский законодатель и далее поддерживать банки в их отношениях с потребителями. Не исключено, что в период обострения экономического кризиса именно банки нуждаются в особой защите. Если это так, то статья о договорной подсудности, адресованная судам общей юрисдикции, могла бы быть сформулирована по подобию ст. 37 ныне действующего АПК РФ или ч. 2 ст. 13 Закона о потребительском кредите.

Если же интересы потребителя окажутся приоритетными, то, во-первых, доступность договорной подсудности желательно ограничить более четкой формулировкой, например такой: «Стороны, одна из которых не является предпринимателем, могут по соглашению между собой изменить территориальную споры только после его возникновения». Во-вторых, желательно связать предлагаемую в Концепции норму, в соответствии с которой ответчик утрачивает право оспаривать подсудность после представления первого за-

явления по существу дела (доктрина эстоппель), со следующей оговоркой: «Если дело суду не подсудно, то суд до рассмотрения дела по существу должен указать на это ответчику и разъяснить ему последствия его безоговорочного участия в рассмотрении дела по существу».

References

Fomenko E.G. and Khutova F.A. “On Certain Issues of the Correct Comprehension and Application of the Rules about Territorial Jurisdiction” [K nekotorym voprosam pravil’nogo ponimaniya i primeneniya pravil’ pod sudnosti] (in Russian). Russian Judge [Rossiyskiy sud’ya]. 2015. No. 1.

Karasev R.E. “Current Stage of the Russian Court System Reform: Affecting the Efficiency of the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms” [Sovremennyy etap reformirovaniya rossiyskoy sudebnoy sistemy: vliyanie na effektivnost’ zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina] (in Russian). Journal of Russian Law [Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal]. 2014. No. 6.

Kopylov M. Where to Go to Law? [Kuda poyti sudit’sya?] (in Russian). EJ-Jurist [EZh-Yurist]. 2014. No. 7.

Strelkova I.I. “Territorial Jurisdiction of Civil Cases (Issues of Legislation Improvement” [Territorial’naya pod sudnost’ grazhdanskikh del (problemy sovershenstvovaniya zakonodatel’stva)] (in Russian). Russian Judge [Rossiyskiy sud’ya]. 2015. No. 6.

Information about the author

Nikolay G. Eliseev

Associate Professor at the Private International and Civil Law Department of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), PhD in Law (76 Vernadskogo av., MGIMO, 117454 Moscow; e-mail: ngeliseev@yandex.ru).